

УДК 378

Я ВСПОМИНАЮ УНИВЕРСИТЕТ И ВОРОНЕЖ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

С. Н. Пензин*Воронежский государственный университет**Поступила в редакцию 27 февраля 2008 г.*

Недавно Воронеж именовался «университетским городом». ВГУ — часть Воронежа, университет и город нерасторжимы. Поэтому в канун 90-летнего юбилея университета мне захотелось рассказать о послевоенном городе и о его ведущем вузе. Оба после великой битвы на Дону и после Победы залечивали раны, нанесенные войной: университет восстанавливал научный потенциал, а город — дома и промышленные предприятия.

Так родилась книга «Мой Воронеж после войны», выпущенная Издательско-полиграфическим центром ВГУ.

Я читаю историю кино будущим культурологам (факультет философии и психологии), искусствоведам (новое отделение филологического факультета) и наблюдаю, как студенты изучают мировую и отечественную культуру, ездят на практику в музеи Санкт-Петербурга и Москвы. А почему бы знакомство с достижениями художественной культуры не начать с родного города и с университета? Знают ли студенты, что после войны в Воронеже еще не было оперного театра, а на сцене актового зала красного корпуса ВГУ ставилась опера «Снегурочка»? Со своими солистами, хором и оркестром. При том, что ВГУ — не академия искусств, актеров и музыкантов не выпускает.

Ещё шла война, а уже действовал студенческий театр. В книге рассказываю, как весь Воронеж «рвался» к нам посмотреть легендарный спектакль «Царь Федор Иоаннович». Наш вуз является универсальным в полном смысле слова: в его истории всегда видное место занимали не только наука, но и театр, музыка, поэзия, кино, фотография. Причем это было в труднейшие послевоенные «сороковые-роковые», когда было холодно и голодно, всего не хватало — аудиторий, столов, стульев (сидели на ящиках из-под снарядов), учебников...

Что знают студенты о том страшном времени? Долгих полгода через Воронеж, как в Сталинграде, проходила линия фронта. Случай уникальный даже в жесточайшей истории Второй мировой

войны: гигантский город был разрушен до основания. Корпуса университета и другие лучшие здания были сознательно взорваны оккупантами при отступлении. Как начинать учебные занятия среди развалин? Где их проводить, где жить преподавателям и студентам? Город приютит вернувшийся из эвакуации университет, предоставил чудом уцелевшее здание из красного кирпича на проспекте Революции, ставшее тогда главным корпусом.

Книга состоит из 30 очерков, посвященных отдельной проблеме или личной судьбе одного из воронежцев. Очерки складываются в мозаику, воссоздающую общую картину города после войны. В моей жизни слово «Воронеж» очень рано стало играть большую роль. Начиная с дошкольного возраста, я ощущал его наравне с такими кусочками своей жизни, как папа и мама, ребята с нашего двора, детский сад и т.д. В войну в эвакуации вполне осознанно тосковал по Воронежу, после возвращения уже был влюблен в него по-настоящему. Мне всё в нем дорого. Мы разделены возрастом, образованием, местом жительства, учебы, работы... Воронеж, его история, культура, искусство нас всех объединяют; его улицы, площади, мосты, парки, театры, музеи, окрестные леса и луга и т.д. принадлежат всем. Город в этом отношении — гигантское общежитие. С особой наглядностью это ощущалось в годину суровых испытаний — в войну и послевоенное лихолетье.

Чтобы воссоздать картину того времени, мне пришлось прежде всего обратиться к своей памяти. Моё поколение называют «детьми войны», нам привит навсегда коллективизм. В сорок первом году над страной нависла смертельная опасность. Враг был необыкновенно жесток. Книга начинается подборкой фотографий разрушенного Воронежа. Жителей оккупанты гнали в Песчаный лог и расстреливали. В войну всех объединяла общая цель — выстоять и победить. Вот этот урок, что трудности можно преодолеть лишь сообща, мы усвоили на всю жизнь.

Как быть правдивым, искренним и одновременно не нанести урон другим? Тут нужна оп-

ределенная смелость, сочетающаяся с тактичностью. Моя книга — не учебное пособие, а свободный рассказ юного очевидца событий — ученика воронежской мужской школы № 12, потом студента истфилфака ВГУ. Издания, приуроченные к памятным датам, порой невольно превращаются в отчеты о достижениях, стараются показать всё с парадной стороны. Но существуют ещё и трудовые будни, повседневная жизнь. Вот на нее и попытался взглянуть глазами школьника и студента.

Я педагог, поэтому, естественно, меня волнуют проблемы средней и высшей школы. Пять лет учебы в университете — важнейший период, но не менее интересно и то, что предшествует ему, и то, что происходит после него. Поэтому я рассказываю об особенностях учебы в мужской школе, о работе после получения университетского диплома. Все эти периоды взаимосвязаны. Помню, как гордился университетским ромбиком. В Архангельске, где работал после окончания ВГУ, все спрашивали, что он означает... А навыков журналистской работы мне поначалу не хватало. То же самое испытали сокурсники, которые поехали работать в школы, столкнувшись с проблемами методики преподавания литературы и русского языка.

В книге есть очерки о замечательных земляках. Преклоняюсь перед подвигом Софьи Панфиловны Оникиенко, директора библиотеки ВГУ. В войну она спасла книжный фонд университета! Оккупанты нас ограбили: вывезли все книги ВГУ, СХИ, Публичной библиотеки. Большая часть украденного застряла в Курске и, благодаря самоотверженной женщине, вернулась в университет. Вопреки всеобщей разрухе, спасенные фолианты и учебники помогли наладить нормальную учебу.

Классический университет справедливо гордится своими традициями. Они вырабатывались десятилетиями. После войны ставилась задача всестороннего развития учащейся молодежи. Вместе с дипломом выпускник получал пропуск в тот мир, который именуется духовным. Убежден, что воспитание — не менее сложный процесс, чем обучение. Инструмент для контроля за воспитанием (тут не годятся зачеты и экзамены) ещё не придуман, и мне захотелось проследить, что происходит с юной личностью в школе и университете, под влиянием каких факторов она формируется.

Главный теоретический труд А. Тарковского назван «Запечатленное время». В своей книге мне хотелось показать не вообще Воронеж, а зафиксировать особенности трудного послевоенного времени. Без хвастовства: это первая попытка такого рода. Сделать это можно было с помощью рассказа не только о событиях, но и о

земляках (для меня город — в первую очередь его жители).

Что касается первоисточников, то для работы над книгой очень пригодилась подшивка университетской газеты, которая в те годы называлась «За научные кадры». Очерки о прославленных земляках не смог бы написать без рассказов очевидцев. Документальным подтверждением служат и фотографии. Я бросил клич среди сверстников, они принесли свои домашние фотоальбомы.

Если судить по названию книги, то можно подумать, будто я решил отвлечься от киноведения и медиаобразования ради краеведения. Это не совсем так. После монографии «Кино в Воронеже» продолжил эксперимент по соединению основной специальности с краеведением. Наш университет тесно связан с историей отечественного медиаобразования, о чем напоминаю в вводном очерке «Мы родом из детства». Становление медиаобразования происходило не только в столице, но и в нескольких российских городах. В шестидесятые годы Воронежский университет был одним из эпицентров медиаобразования. Став преподавателем ВГУ, принимал участие в так называемом свободном обучении — руководил студенческим киноклубом и занимался внедрением кино в учебный процесс. Университет приобрел позитив многосерийного телефильма «Летопись полувека». Впервые в распоряжении преподавателей истории оказалось уникальное количество документальных киноматериалов — на 51 час демонстрации. Но для учебных целей это богатство оставалось лишь «полуфабрикатом». Была проделана титаническая работа большого коллектива педагогов ВГУ по подготовке учебных кинофрагментов, которые потом тиражировались столичной киностудией «Вузфильм» для всех вузов страны. За кинопособие и методические разработки к нему мы были удостоены золотых медалей ВДНХ. После данного эксперимента, аналога которому нет не только в нашей стране, но и в мире, в ВГУ 15 лет регулярно проводились межвузовские смотры-конкурсы «Учебный экран».

Примерно тогда же в Воронеже возник один из первых студенческих киноклубов. Ему посвящен очерк, который так и назван: «Киноклуб ВГУ». Кино в послевоенную пору играло большую роль в жизни воронежцев. А что говорить о нас, мальчишках! То был особый мир, который позволял убежать из суровой реальности и какое-то время пребывать в мечтах. Послевоенное кино было для нас одновременно наставником жизни, причем учителем не скучным, как порой в классе, а веселым и интересным. Отечественным послевоенным фильмам и так называемым «тро-

фейным» посвящены разделы «Объяснение в любви», «Кино и атомная бомба». Я смотрел кино под звездным небом в Первомайском парке и в Саду строителей, где летом на каникулах подрабатывал художником-плакатистом — писал афиши. Наверное, не все педагоги и родители со мной согласятся, но в книге отстаиваю мнение, что старшеклассникам полезно хотя бы по совместительству (по несколько часов в день) начинать работать...

Моему курсу повезло: мы окончили ВГУ в переломное время, когда начиналась оттепель. Термина этого еще не существовало, но обновление жизни понемногу ощущалось. Мы начали учиться свободно думать. Это самое главное, что мне хотелось сказать своей книгой. Наш род назван «Homo sapiens», но — будем откровенны — многие, в том числе и наша молодежь, не приучены самостоятельно мыслить. Я показал подростка, юношу, которого волновали не одни лишь докучные заботы. Он пытался на свой страх и риск размышлять — постоянно и обо всем.

Автору не пристало давать оценку своему труду, это дело читателей. Сошлюсь на мнение рецензента «Коммуны» театрального и кинокритика Л. Романовой: «Эта книга очень похожа на свое-

го создателя: эмоционального, увлекающегося, переходящего от одной темы к другой. Тот, кто знает его давно (а мы отметили уже 50 лет нашего знакомства), согласится со мной: Сталь Никанорович Пензин в главном не изменился — был и остается преданным бескорыстным служителем десятой музы, пленившей его с детства. И просто хорошим человеком, патриотом своего Воронежа. Это подтверждает только что выпущенная Издательско-полиграфическим центром ВГУ книга «Мой Воронеж после войны». Это книга откровений автора и открытий читателя. Из нее я многое узнала о его детстве и юности, о школе, об университете, о его пристрастиях и увлечениях помимо кино. И это оказалось для меня захватывающе интересно... Когда закрываешь книгу, то на последней странице обложки видишь копию портрета молодого Сталя, выполненного его отцом, и воспроизведенный диплом лауреата ежегодного форума «Достояние культуры Воронежа» в номинации «За многолетний вклад в развитие культуры и искусства». Так оценил его труд родной город, которому посвящается эта книга».

Надеюсь, что «Мой Воронеж после войны» заставит задуматься и тех, кто учится, и тех, кто учит, — ведь автор попеременно выступает и в той, и в другой роли.